

Воздух оставался неподвижным целую минуту, прежде чем Фу Ханьхай вновь соизволил заговорить с Се Шэном.

Ну и ладно.

С самого детства он чувствовал, что у этого ребёнка мозг устроен не как у обычных людей.

Фу Ханьхай махнул рукой, смирившись:

— Одарённого, наделяющего такой способностью [Карусель детских снов], действительно ещё поискать надо. Делай как знаешь.

Се Шэн тоже понимал, что быть понимающим родителем нелегко, и попытался утешить Фу Ханьхай:

— Всё в порядке, старик Фу, может, меня скоро затянет в аномальную область А-класса, а выберусь — и сразу приду забрать этот артефакт.

Фу Ханьхай: ?

Отлично утешил, чуть не сжёг мне нервы от страха.

Они подошли к пункту регистрации артефактов в другом конце коридора. Фу Ханьхай списал баллы, сотрудник внёс данные в систему, а затем отправился на склад и вынес «переносной караоке-бар».

Сотрудник спросил:

— Система показывает, что [XS] впервые обменивает артефакт. Желаете бесплатно получить [носитель]?

Се Шэн:

— А это ещё что?

Фу Ханьхай пояснил:

— Артефакты бывают самых разных размеров, и одарённым физически невозможно таскать всё на себе, отправляясь в аномальную область. Поэтому одарённые со способностями пространственного типа в GEMA создают [носители] для артефактов — обычные мелкие предметы. Одарённый привязывает носитель и помещает артефакт внутрь для удобства транспортировки.

Се Шэн:

— О.

Довольно продуманно.

Фу Ханьхай сказал сотруднику:

— Пока не нужно, я отведу его в Главное управление, чтобы сделать индивидуальный заказ.

Запрос на [носители] для артефактов слишком велик, поэтому их штампуют оптом, а такое Се

Шэну точно не понравится.

Сотрудник ответил:

— Хорошо.

\*\*\*

Прогулявшись немного, они направились обратно.

В ожидании лифта Се Шэн встал у панорамного окна и посмотрел вниз.

Шёл час после обеда, за зданием кипела жизнь: уличные торговцы катили тележки с едой, а офисные работники возвращались на свою рабочую каторгу.

Солнце светило ярко, окно лифтового холла было слегка приоткрыто, и внутрь проникал ветерок, принося с собой легкую прохладу.

Се Шэн подставил руку под порыв ветра.

Внезапно.

Вместе с мягким прикосновением появилось лёгкое щекотание. Се Шэн посмотрел на руку: на кончик его указательного пальца неизвестно когда опустилась золотая бабочка.

Солнечный свет заливал её крылья, и тонкая их поверхность будто покрылась золотой крошкой, переливаясь и сверкая.

Заметив взгляд Се Шэна, бабочка слегка взмахнула крыльями — то ли отдыхая, то ли подавая знак.

Се Шэн в тот же миг вспомнил юношу с повязкой на глазах, которого видел внизу.

Не оборачиваясь и не сводя взгляда с бабочки, он спросил у Фу Ханьхая:

— В ичэнском GEMA есть одарённый с белой повязкой на глазах и с разговаривающей пурпурно-золотой кошкой? Хотя нет.

Се Шэн вспомнил, что тот человек не входил в настоящее здание GEMA, и добавил:

— Он не из Ичэня, а пришёл сюда с визитом.

— Белая повязка на глазах и разговаривающая кошка?

Фу Ханьхай задумался:

— Одарённых, способных говорить с животными, не так много. S-классовая одарённая [Апостол собачек] недавно отправилась с несколькими специалистами в США изучать законы о защите животных, а остальных... я действительно не знаю.

— [Апостол собачек]?

Се Шэн удивился:

— Если я правильно помню, третью одарённую S-класса зовут [Апостол котиков]?

— Да, — ответил Фу Ханьхай. — Они лучшие подруги.

Се Шэн:

— О-о.

Фу Ханьхай вскользь заметил:

— Наверное, приехал в командировку. А какие у него ещё приметы? У нас на пятнадцатом этаже находится [Отдел внешних связей и информации], я пойду проверю.

Се Шэн:

— Да не стоит, я просто так спросил.

Он повернулся, но, к его удивлению, бабочка не улетела. Тогда Се Шэн спросил Фу Ханьхай:

— Ты видишь эту бабочку?

Фу Ханьхай:

— Что?

Фу Ханьхай опустил взгляд:

— Вижу, конечно. А что?

Он тоже вытянул палец, копируя Се Шэна, но бабочка даже не обратила на него внимания, продолжая спокойно сидеть на кончике пальца Се Шэна.

Се Шэн:

— Ничего.

Лифт приехал, и Се Шэн повернулся обратно, протянув правую руку к щели в окне.

Словно обладая разумом, бабочка тут же взмахнула крыльями и улетела в яркий дневной свет.

Се Шэн проследил взглядом за крошечной золотистой тенью ещё несколько секунд:

— Пошли.

Двери лифта открылись, а Фу Ханьхай всё ещё бубнил про себя — ведь Се Шэн впервые проявлял к кому-то подобное любопытство.

— С разговаривающей кошкой? Я правда не очень разбираюсь в одарённых с анималистическими способностями. С чего ты вдруг спросил о нем? Тебе же обычно на всех пофиг, он тебя ударил, что ли?

Се Шэн: ...

— Он же тебе ничего не сделал? Я, вообще-то, замдиректора GEMA, кто посмеет против моего сына... Мать твою!

Речь Фу Ханьхай резко оборвалась, он запнулся левой ногой за правую и чуть не грохнулся во

весь рост.

— Потихонечко, — Се Шэн подхватил его. — Если замдиректора GEMA начнёт отбивать земные поклоны, кто такое выдержит?

Фу Ханьхай: ...

Сердце Фу Ханьхай забилось наравне с правым глазом, и его охватило дурное предчувствие:

— погоди, где ты видел этого человека? Золотая бабочка? На нем была золотая бабочка? Ты видел его лицо?

— А, — ответил Се Шэн. — Я видел его прямо у нашего здания. Лицо целиком не разглядел, глаза у него закрыты белой тканью, и на ней вышита золотая бабочка.

— ...

Всё.

Фу Ханьхай глубоко вздохнул, и в его голове всплыли самые невероятные, но идеальным образом подходившие буквы: [MD].

— Чёрт... — пробормотал Фу Ханьхай. — Зачем он приехал в Ичэн? Он ведь последнее время не брал заданий из Главного управления. Почему именно сейчас, почему именно...

Се Шэн:

— А? Кто?

Фу Ханьхай:

— Мать твою.

Се Шэн:

— Не хочешь говорить — не надо, зачем ругаться-то?

Фу Ханьхай: ?

Фу Ханьхай понял, что заразился от Се Шэна, и произнёс ещё более раздражённо:

— Я имею в виду твоего «Брата-бть»! Золотая бабочка, закрытое лицо — это его и только его приметы.

MD?

Се Шэн обомлел, и перед его взором тут же предстал юноша с утончённым изгибом губ, прекрасный с первого же взгляда.

Губы сработали быстрее мозга, и Се Шэн тут же поправился:

— Какой ещё «Брат-бть», что за неуважение к человеку? Пожалуйста, зови его [MD].

Фу Ханьхай: ???

Чёрт возьми.

Он знал, что его сын судит людей по внешности, но не думал, что до такой степени.

Се Шэну было очень любопытно:

— А почему он не показывает лицо целиком? Даже в аномальных областях не показывает? Если вы сложите его верхнюю и нижнюю половину лица, когда он показывает их по отдельности, разве вы не поймёте, как он выглядит?

Фу Ханьхай: ...

Фу Ханьхай:

— Он тебе не дурак.

Фу Ханьхай:

— Некоторые гадают, что он не показывает лицо по той же причине, что и Ланьлин-ван: слишком красивое лицо не вызывает трепета у подчиненных. Но позже одна гильдия перешла ему дорогу, так он с улыбкой на лице под чистую вырезал их штаб-квартиру; вокруг летала кровавая пыль и бабочки, после чего желающих обсуждать его внешность не осталось. А его фанаты по-детски зовут его «Кровавой бабочкой». Что до аномальных областей... он либо носит повязку, либо никто не способен запомнить его лицо.

Се Шэн:

— Вау.

Фу Ханьхай:

— Он пришёл за тобой?

— А? — Се Шэн: — Нет.

Фу Ханьхай:

— Ты уверен?

Се Шэн: ?

Се Шэн:

— Ты перечитал веб-новелл? Зачем топовому боссу идти ко мне, абсолютному новичку? Если бы я был с ним знаком, разве я звал бы его раньше «Братом-бть»?

Фу Ханьхай: ...

Он очень хотел верить, что действительно перечитал веб-новелл.

Фу Ханьхай прикрыл глаза. Его выражение лица транслировало беспомощность, а то и полное смирение с судьбой.

С самого вчерашнего дня, когда он подсознательно вспомнил слова Му Дье о том, что

«способность Се Шэна будет отличаться от остальных», далекие воспоминания внезапно обрушились на него, словно выпущенная из небытия стрела, пробившая давно похороненные в памяти дни.

Двадцать лет назад, в самый обычный день, возвращаясь домой с работы, Фу Ханьхай увидел маленького мальчика, сидевшего у дверей его комнаты в общежитии.

Это был трёхлетний Се Шэн.

Он смотрел на Фу Ханьхая большими светлыми глазами, не плакал и не капризничал. Что бы Фу Ханьхай ни спрашивал, мальчик ничего не знал, но делал всё, что ему говорили.

Очень послушный.

В нём была совершенно не свойственная этому возрасту кротость и спокойствие.

Первой реакцией Фу Ханьхая было пойти в полицию и разыскать родных родителей Се Шэна, опасаясь, что ребёнка похитили торговцы людьми и родители ищут его.

Но Му Дье остановил Фу Ханьхая.

Он велел Фу Ханьхаю отвести Се Шэна к [Апостолу котиков].

Способностью [Апостола котиков] был [Око судьбы].

Она сказала, что родители Се Шэна погибли сразу после его рождения.

Но ведь Се Шэн не с самого рождения был брошен у двери его дома. Кто растил Се Шэна первые три года и почему, вырастив... бросил его?

[Апостол котиков] сказала, что не может разглядеть.

Это должно было быть проще простого, но она не смогла разглядеть.

Точно так же, как она сказала, что не может разглядеть судьбу Се Шэна — абсолютно ничего.

Включая Му Дье, включая всех одарённых S-класса — она могла видеть каждую ниточку их судеб в предначертанном мраке, но Се Шэн был единственным человеком, чью судьбу она не видела вовсе и чьё прошлое не могла проследить.

В тот день, когда [Апостол котиков] использовала свою способность, её глаза сияли так, будто в них таилась галактика, а в зрачках отражались бесчисленные нити судеб.

Переплетающиеся, тянущие, спутывающиеся.

Но она сказала, что такой «судьбы», как у Се Шэна, вообще не должно существовать в этом мире.

Словно...

Он стоял за пределами мира по ту сторону судьбы и со стороны безучастно наблюдал за всем людским родом.

Му Дье совершенно точно что-то знал.

Исчезнув на двадцать лет, он появился вновь именно тогда, когда Се Шэн пробудил свою способность.

<http://bllate.org/book/20635/2085662>